

УДК 271.2-9(47+57)«11»

КНЯЖЕСКИЕ БРАКИ В РУССКОЙ ЗЕМЛЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XII ВЕКА ПО ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

В. И. Панова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 февраля 2011 г.

Аннотация: анализируется летописная информация о заключении брачных союзов в Русской земле в первой трети XII в., дается их характеристика, определяется роль церкви и княжеской власти в регулировании брачных отношений, отмечается значение княжеских христианских браков в становлении древнерусской государственности и развитии общества.

Ключевые слова: брак, брачные отношения, Русская земля, церковь, княжеская власть, государство, общество.

Abstract: the article looks into the information provided by chronicles on contracting marriages in the Russian Land in the first third of the 12 century. The author describes marriages, defines the role of the church and princely power in regulating marital relations and ascertains the importance of Christian marriages for the establishment of the Old Russian state.

Key words: marriage, marital relations, Russian Land, church, princely power, state, society.

Проблема брачных отношений в Русской земле в древний период изучена недостаточно и неравномерно. Например, слабо рассмотрены вопросы периода накануне феодальной раздробленности. Сведения о русских удельных князьях, живших в первой трети XII в., и членах их семей в историко-генеалогических исследованиях представлены неполно и с ошибками¹. Одной из причин этого является малое использование летописей, в которых сохранились датированные примеры развития брачных связей в истории отдельных княжеских родов на протяжении нескольких поколений.

Целью данной статьи является на основании Ипатьевской летописи (далее – ИЛ) проследить заключение княжеских брачных союзов в Русской земле накануне феодальной раздробленности, дать им характеристику, попытаться определить роль церкви и княжеской власти в регулировании брачных связей, а также значение княжеских христианских браков в становлении древнерусской государственности и развитии общества. Материалы летописи позволяют говорить примерно о 50 случаях заключения княжеских браков в XII в., из которых 12 относятся к первой трети столетия.

Из 12 княжеских браков, сообщения о которых сохранились в ИЛ, 3 брака были заключены между русскими князьями и 9 между русскими

¹ Коган В. М. История дома Рюриковичей : опыт историко-генеалогического исследования. СПб., 1993. С. 152, 226, 229– 230, 262, 266 и многие другие.

князьями и представителями и представительницами других этносов. К первым бракам относятся браки между сыном киевского князя Святополка II Изяславича Ярославом Святополковичем и дочерью новгородского тогда князя Мстислава Владимировича, внучкой Владимира Мономаха (6620), между сыном переяславского тогда князя Владимира Мономаха Романом и дочерью (имя не названо) галицкого князя Володаря (6621), а также между дочерью Владимира Мономаха Агафьей и удельным князем городенским Всеволодком (6624)².

Анализ перечисленных выше межкняжеских браков показывает, что все лица, вступившие в брак, принадлежали правящему роду Рюриковичей и, следовательно, находились в родстве по крови. Родоначальником родственных связей стал Ярослав Мудрый. От него родство данных брачных пар развивалось по линиям его сыновей Изяслава, Всеволода, Владимира и Игоря. Отец Ярослава Святополковича Святополк был сыном Изяслава Ярославича и внуком Ярослава Мудрого. Отец Мстислава Владимировича Владимир II был сыном Всеволода Ярославича и внуком Ярослава Мудрого. Ярослав Святополкович и Мстислав Владимирович были троюродными братьями, т.е. состояли в кровном родстве 6-й степени. Святополк женил сына на дочери своего племянника, которая состояла с Ярославом Святополковичем в родстве по крови 7-й степени.

Владимир Мономах и отец Владимира (Володаря) Ростиславича, Ростислав Владимирович, князь тмутараканский, были двоюродными братьями, т.е. состояли в кровном родстве 4-й степени. Их сыновья Роман Владимирович и Владимир (Володарь) Ростиславич были троюродными братьями, т.е. состояли в кровном родстве 6-й степени. Владимир Мономах женил своего сына на дочери своего племянника. Сын Владимира Мономаха и дочь Володаря состояли в родстве по крови 7-й степени. Примерно такая же ситуация была и с браком Агафьи и Всеволодка. Всеволодко был сыном князя владимиристо-волынского Давыда Игоревича, т.е. двоюродного брата Владимира Мономаха. Владимир Всеволодович и Всеволодко Давыдович состояли в кровном родстве 5-й степени. Всеволодко женился на дочери своего дяди. Он приходился Агафье троюродным братом и состоял с ней в кровном родстве 6-й степени.

Православная церковь разрешала браки между родственниками до определенной степени, различая при этом браки по родству и браки по свойству. Правовые нормы (правила, каноны) развивались в течение многих веков в рамках вселенской христианской церкви и были обязательны для всех христиан. Сначала браки по родству до 3-й степени включительно были запрещены. Они считались прелюбодеяниями и расторгались. Это видно из правил 87-го кесарийского архиепископа св. Василия Великого (IV) и 54-го VI вселенского собора (VII)³. Браки по родству до 4-й степени, хотя и не разрешались по суду церкви, но и не расторгались, если были

² Ипатьевская летопись // Полн. собр. рус. летописей. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 273, 276, 284.

³ Правила Православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского : пер. с сербского. М., 2001. Т. 1. С. 540–544 ; т. 2. С. 455–462.

заключены. Принципиальные изменения в правила о браках по родству были внесены Константинопольским Синодом только в постановлении от 11 апреля 1166 г. при патриархе Луке. По нему, браки по родству были запрещены до 7-й степени включительно⁴. Таким образом, браки по родству между русскими князьями, заключенные в Русской земле в первой трети XII в. и нашедшие отражение в ИЛ, с канонической точки зрения не только не противоречили существовавшим тогда церковным правовым нормам, но и опережали их.

Наибольшее число заключенных браков, как отмечалось выше, составляли разноэтнические браки. Из них четыре брака были заключены с правителями других государств и три брака – с половчанками. Так, летописец записал, что в ноябре 6610 (1102/3) г. дочь Святополка II Изяславича Сбыслава была «ведена» «в Ляхъ» за польского короля Болеслава⁵. В 6612 (1104/5) г. «ведена дщи Володарева за црвичъ за Олексинич Ц(а)рюграду м(еся)ца июля въ 20. В том же лете ведена Передъслава дщи С(вя)тополча во Оугры за королечъ м(еся)ца августа в 21»⁶. В 6620 (1112/3) г. «ведоша Володимерну Офимью въ Оугры за короля»⁷. Как видно из ИЛ, из четырех названных браков только один можно назвать строго одноверным. Хотя крещеное имя Сбыславы летописец и не называет, вряд ли можно сомневаться в том, что она не была христианкой. Что касается браков с польским и венгерским королями и венгерским королевичем, то в церковно-правовых условиях XII в. они также не считались неканоническими. Дело в том, что когда вырабатывались правила православной церкви, разделения вселенской церкви христиан на католиков и православных еще не произошло. В правилах нет понятий о римско-католической и греко-православной церквях. Когда в правилах речь идет о запрещении смешанных браков, под которыми имеются в виду браки разноверные, то среди иноверцев в общем плане упоминаются язычники, иудеи, турки и еретики⁸. Поскольку специальных правил, запрещавших браки с католиками, не было, то и не было препятствий к их заключению.

По-другому церковь относилась к бракам с язычниками. К таким бракам в ИЛ можно отнести браки русских князей с половчанками. В ИЛ содержится немало сведений о русско-половецких отношениях в XII в., в том числе и в области брачных связей. Так, летописец сообщил, что в мае 6615 (1107/8) г. к г. Лубне «прииде Бонякъ и Шарукань старьи и инии князи мнози». Навстречу половцам выступили русские князья Святополк, Владимир, Олег, Святослав, Мстислав, Вячеслав и Ярополк. Половцы, увидев переправлявшихся через Сулу русских воинов, «вжасошася от страха не възмогаша и стяга поставити но побѣгоша хватаючи

⁴ Там же. Т. 1. С. 545.

⁵ Ипатьевская летопись. Стб. 252.

⁶ Там же. Стб. 256.

⁷ Там же. Стб. 273.

⁸ Правила Православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского : пер. с сербск. т. 1. С. 560–564 ; т. 2. С. 86–87, 103, 557–558, 572.

конии»⁹. Военного столкновения не произошло. Но в конце этого же года, согласно ИЛ, переяславский князь Владимир Всеволодович, черниговские князья Давыд Святославич и Олег Святославич «иде» «к Аиапѣ и другому Аепѣ и створиша миръ». Мир был подтвержден браком между сыном Владимира Мономаха Юрием и дочерью (имя не названо) «Епиопиной», внучкой «Ясъна» и браком между братом Давыда Олегом и дочерью (имя не названо) «Акаепида», внучкой «Яневой»¹⁰. В 6624 (1116/7) г. Владимир Мономах послал сына своего Ярополка, а Давыд Святославич своего сына князя муромского Всеволода на Дон, где Ярополк и Всеволод «Взяша три грады Сугровъ Шаруканъ Балинъ». Тогда же, сообщает летописец, «Ярополкъ приведе собѣ жену красну велми Ясъскаго кн(я)зя дщерь полонивъ»¹¹.

Как видно из ИЛ, браки Юрия Владимировича, Олега Святославича и Ярополка Владимировича были заключены с половчанками-язычницами. Во всяком случае летописец не отметил, что невесты русских князей до вступления в брак приняли христианство. Как отмечалось выше, правила православной церкви браки христиан с язычниками и язычницами запрещали как смешанные и разноверные. Если православный мужчина вступил в брак с иноверной женщиной, или наоборот, то такой брак, согласно правилу 72-му VI вселенского собора, считался незаконным и расторгался¹². Ослушники предписаний этого правила подлежали отлучению от церкви. Однако в зависимости от обстоятельств смешанные браки были возможны. Епископ Никодим (Милаш) отмечал, что допустимость православной церковью смешанных браков основывалась на учении апостола Павла, изложенном им в 1-м послании к Коринфянам¹³. Апостол исходил из того, что в условиях христианизации разноверные браки были частыми. Если один из супругов был христианином, а другой нет, но добровольно соглашался на брачные отношения с супругом-христианином, то брак не расторгался. Это обстоятельство, по церковным канонам, служило надежным средством и побуждением к принятию православной веры и другим супругом. Предполагалось, что православный супруг будет иметь нравственное влияние на всю семейную жизнь и поэтому, по словам апостола Павла, «святится» этот смешанный брак¹⁴. Таким образом, можно сказать, что браки русских князей с половчанками, заключенные в 1107 г. и в 1116 г., с канонической точки зрения также не были незаконными. Тем более, что они согласовывались с другими требованиями, предъявляемыми церковью к брачующимся, особенно к вступающим в брак впервые..

⁹ Ипатьевская летопись. Стб. 258.

¹⁰ Там же. Стб. 259.

¹¹ Там же. Стб. 284.

¹² Правила Православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского : пер. с сербск. Т. 1. С. 560–561, 563–564.

¹³ Там же. Т. 2. С. 562–564.

¹⁴ Там же. Т. 1. С. 562.

Так, правило 42-е св. Василия Великого запрещало юным сыновьям и дочерям вступать в брак без согласия отца. В случае ослушания такую связь считали блудом. Согласие отца обуславливало законность брака, ибо «тогда супружество получает твердость»¹⁵. Позже это правило было включено и в Кормчую книгу. С этой точки зрения названные выше браки, сообщения о которых в ИЛ начинаются со слов «ведена дщи Володарева», «помя Владимир за Гергия», «ведена Передьслава дщи С(вя)тополча», «помя Владимир за сына Романа», «Владимир отда дочь свою», были первыми браками детей этих князей, и их отцы, согласно церковным требованиям, лично решали вопросы их женитьбы и замужества. Возраст лиц, впервые вступающих в брак, определить по летописи трудно, так как о рождении княжеских детей информация давалась нерегулярно. Но, если считать данные, приведенные М. В. Коганом о рождении Юрия Владимировича правильными, то сын Владимира Мономаха Юрий первый раз был женат в возрасте от 11 до 13 лет¹⁶.

Когда князь вступал в брак во второй раз, то, как видно из ИЛ, он самостоятельно решал вопрос о заключении брака. Например, в летописи сообщается, что «Олег помя Акаепиду дочь», или Ярослав Святополкович послал в Новгород и «помя» «дщерь», или Ярополк «приведе» себе жену. По данным В. Л. Янина¹⁷, Олег Святославич родился около 1055 г., т.е. в 1107 г. ему было 52 года. Ярополку Владимировичу в 1116 г. было 34 года¹⁸. Следует сказать, что вопросам второго брака правила православной церкви уделяли много внимания. Они отражены в частности в правиле 1-м поместного Лаодикийского собора, правилах 4-м, 41-м и 50-м св. Василия Великого, правиле 2-м св. Никифора Исповедника и др.¹⁹ Из этих правил следует, что только третий брак являлся незаконным. Что касается второго брака, то он, хотя и назывался уступкой человеческой слабости, считался все же правомерным.

Вместе с тем ни первый, ни второй браки без уважительной причины расторгать не разрешалось. Нарушение порядка пресекалось и наказывалось как церковью, так и княжеской властью. Причем наказывалось порой жестоко. Один такой случай, произошедший в первой трети XII в., составитель ИЛ отметил. Под 6626 (1118/9) г. в летописи сообщается о том, что в этом году «Выбъже Ярославъ С(вя)тополчичъ из Володимера Оугры и бояре его и о(т)ступиша о(т) него»²⁰. Составитель ИЛ не пояснил причины бегства Ярослава. Но о них можно узнать из Московского летописного свода 1479 г. После смерти в апреле 6621 (1113) г. Святополка II

¹⁵ Там же. С. 425–426.

¹⁶ Коган В. М. История дома Рюриковичей : опыт историко-генеалогического исследования. С. 258.

¹⁷ Там же. С. 226.

¹⁸ Там же. С. 262.

¹⁹ Правила Православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского : пер. с сербск. Т. 2. С. 28, 81–82, 378–382, 424–425, 432, 448–449, 574–576 и др.

²⁰ Ипатьевская летопись. Стб. 285.

Изяславича между Ярославом Святополковичем и Владимиром Всеволодовичем киевским возник военный конфликт. Мир, которым он закончился, был недолгим. Уже в 1118 г. Ярослав «отсла от себе жену свою, дщерь Мъстиславлю, внуку Володимерю. Володимеръ же слышевъ се и совокупи воя поиде на нь»²¹. Ярослав бежал к венграм за помощью. Владимир Мономах посадил во Владимире-Волынском своего сына Романа, а затем Андрея. В 6631 (1123) г. Ярослав пришел к Владимиру-Волынскому «съ Оугры и с Ляхы и с Чехъ», а также с галицким князем Володарем и Васильком. Город был окружен, но до военного столкновения дело не дошло. На Ярослава была устроена засада, он был смертельно ранен и умер²².

В 6629 (1121/2) г. умер митрополит Никифор, возглавлявший Киевскую митрополичью кафедру с 1104/5 г. В следующем, 6630 (1122/3) г., «митрополить Никита приде изъ Грекъ». Никита управлял митрополичьей кафедрой примерно четыре года и умер на следующий год после смерти Владимира Мономаха. После этого митрополита не было на Руси до 6639 (1130/1) г. Ко времени с 6630 г. до 6639 г. в ИЛ относятся еще два сообщения о княжеских браках. В первом сообщении под 6630 (1122/3) г.²³ читаем: «Ведена Мъстиславна въ Грѣкы за црѣ»²⁴. Из фразы не совсем ясно, о ком идет речь. Нельзя понять, за кого была отдана замуж Мстиславна: за царя или за царевича. Графическое написание слова «црѣ» позволяет дать его значению разные варианты. Не случайно составитель Московского летописного свода 1479 г. читал это слово как «царевичь»²⁵, а составитель Ермолаевского списка ИЛ читал это слово как «царь»²⁶. непонятно также, какому князю Мстиславна приходилась дочерью. Только из описания окружающих событий можно заключить, что замуж в Византию была отправлена дочь белгородского тогда князя Мстислава Владимировича. Под 6632 (1123/4) г. говорится: «ведоша Ляховицю Мюрому за Давыдовича Всеволода»²⁷. Как видно из ИЛ, оба брака были хотя и разноэтническими, но христианскими, и, как отмечалось выше, канонически не запрещенными.

Вывод. На протяжении первой трети XII в. в ИЛ сообщается исключительно о княжеских браках. При этом речь идет только о князьях, принадлежавших к роду Рюриковичей.

Княжеские браки были христианскими, они регулировались нормами церковного права, хотя о деятельности церкви в вопросах браков в Русской земле в первой трети XII в. прямо в ИЛ не говорится. Это является одним из свидетельств того, что к началу XII в. правящий род

²¹ Московский летописный свод конца XV века // Полн. собр. рус. летописей. М., 2004. Т. XXV. С. 27, 28.

²² Ипатьевская летопись. Стб. 286–287.

²³ Там же. Стб. 124–211.

²⁴ Там же. Стб. 286.

²⁵ Московская летописный свод конца XV века. С. 28.

²⁶ Ипатьевская летопись. Приложение. С. 23.

²⁷ Там же. Стб. 288.

был достаточно глубоко христианизирован, христианские браки князей стали нормой, обычным делом. Если кто-либо из князей пытался нарушить сложившуюся традицию, он наказывался. Гарантами соблюдения церковных канонов выступали как церковь, прежде всего в лице митрополита, так и князь.

Отсутствие в ИЛ упоминаний о брачных отношениях иных социальных групп и слоев в Русской земле в первой трети XII в. позволяет предположить, что христианские княжеские браки в это время были отличительной чертой правящего рода и в этом смысле способствовали формированию политической элиты Руси в период становления ее государственности. Христианские княжеские браки положили начало развитию общественных отношений на Руси. Развиваясь, они непременно порождали родственные отношения по свойству (теща, сестра жены, брат жены, сват, сноха и т.п.), которые также попадали под контроль церкви и княжеской власти. Справедливости ради надо сказать, что отношения по свойству в текстах ИЛ первой трети XII в. отражения не нашли.

Преобладание разноэтнических княжеских браков в Русской земле в первой трети XII в. предположительно может свидетельствовать о том, что они в это время на Руси были предпочтительнее.

Воронежский государственный университет

*Панова В. И., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
E-mail: history@mail.ru
Тел.: 8 (473) 224-75-14*

Voronezh State University

*Panova V. I., Candidate of the Historical Sciences, Associate Professor of the Russian History Department
E-mail: history@mail.ru
Tel.: 8 (473) 224-75-14*